

Введение

РЕКОНФИГУРАЦИЯ МИР-СИСТЕМЫ И УСИЛЕНИЕ РИСКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

*Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев,
Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина*

В последние несколько лет нестабильность в мире усиливалась. К сожалению, это, по-видимому, не случайно, а представляет начало определенного и довольно длительного тренда. Однако чем может объясняться такой поворот в глобальных политических отношениях? Скорее всего здесь действует целый ряд факторов, в том числе и тот, что мир вступил в полосу депрессивного экономического развития; это усиливает социальную напряженность и трения между экономическими акторами и государствами. В то же время для этого есть и более глубокие причины, связанные с фундаментальными изменениями в самой структуре Мир-Системы.

В 2009–2010 гг. мы высказывали предположение, что в ближайшее время международная система начнет трансформироваться быстрее и значительнее. Поскольку мы входим в период поиска новых структурных и системных решений в рамках Мир-Системы, это означает, что в ближайшем будущем нас ожидает достаточно сложный период. Выработка и упрочение модели нового политического порядка в рамках Мир-Системы будут трудным, длительным, а также относительно конфликтным процессом (Grinin 2010; Grinin *et al.* 2016; Grinin, Korotayev 2010; 2012). При этом мы ожидали, что формы реализации этих изменений в мире могут быть самыми разными: от внешне незаметных до внезапных и бурных.

События Арабской весны (см.: Коротаев и др. 2012; Гринин и др. 2015) полностью подтвердили этот прогноз, внося в само

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30063).

представление о нестабильности новые нюансы. Нами был сделан вывод, что бурные события конца 2010–2011 гг. в Арабском мире, включая революции и волнения в, казалось бы, относительно благополучных и динамично развивающихся Египте и Тунисе, богатых Бахрейне и Омане, являются началом структурных изменений, даже более того, **началом реконфигурации мира** (см.: Гринин 2011; 2012а; 2012б; 2012в; 2014б; 2015; Grinin, Korotayev 2012; 2014а; 2014б; 2015). Развитие событий в 2012–2015 гг. на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах, особенно на Украине, но также и на Дальнем Востоке (Гринин 2014а), все более убеждает нас в том, что реконфигурация мира началась и идет довольно активно.

Глобализация за последние три-четыре десятилетия существенно повлияла на систему мирового порядка. Вначале был разрушен установившийся послевоенный порядок. Далее глобализация способствовала установлению полной гегемонии США и в целом Запада, а в последующем начала менять баланс экономических сил в мире в пользу развивающихся стран (см.: Коротаев, Халтурина 2009; Малков и др. 2010; Малков, Коротаев, Божевольнов 2010; Гринин 2013; Садовничий и др. 2014; Коротаев 2013; 2014; 2015а; 2015б; Коротаев и др. 2014; Акаев 2015; Korotayev *et al.* 2011; 2012; Korotayev, de Munck 2013; 2014; Korotayev, Zinkina 2014; Zinkina, Malkov, Korotayev 2014; Korotayev, Goldstone, Zinkina 2015; Grinin, Korotayev 2015).

Изменение экономического расклада сил рано или поздно влечет за собой и смену мирового порядка, но указанная трансформация будет достаточно долгой и связана с усилением напряженности и конфликтности (см. ниже).

Наши предположения о принципах нового мирового порядка опираются на следующие выводы. Во-первых, на смену США не может прийти новый гегемон, который обладал бы таким же набором лидерских преимуществ, каким сегодня обладают Соединенные Штаты (подробнее об этом см.: Гринин 2009; Grinin 2011; 2012а; 2012б; Grinin, Korotayev 2010; 2015). Во-вторых, ослабление лидерских возможностей Соединенных Штатов неизбежно и будет проявляться все заметнее. Однако США еще долго будут владеть рядом преимуществ (см., например: Бреммер 2015; Закария 2008). В-третьих, мир в определенной мере заинтересован в мягком ли-

дерстве США, но никак не в диктаторе, задача которого – любыми методами подорвать мощь соперников. В-четвертых, для перехода к новому состоянию мира придется на ощупь искать и формировать принципы и условия, создавать прецеденты и нужные комбинации. Поэтому поиск будет трудным и долгим. В-пятых, путь к новому мировому порядку связан с временным усилением турбулентности и конфликтности, нестабильности, борьбы различных версий нового порядка.

Почему усиление «беспорядка» в известной мере если не неизбежно, то более вероятно, чем мягкий переход? Прежде всего, движение к новому состоянию требует мудрости и компромиссов со стороны всех государств, но особенно США. Мудрость всегда была дефицитным качеством политической элиты. Однако есть и более глубокие причины. Радикальное изменение баланса экономических сил в мире, о котором мы говорили выше, создает объективные условия для пересмотра мирового порядка. Однако оно вовсе не влечет за собой автоматическое изменение военно-политического баланса. Для этого, образно говоря, требуется «подтягивание» политической составляющей мирового развития (политической глобализации) к экономической. Очевидно, что вторая значительно опередила первую, и дальнейшее развитие без такого «подтягивания» будет затруднительным. Неизбежное сокращение разрыва между экономической и политической глобализацией мы назвали реконfigurацией Мир-Системы (см.: Grinin, Korotayev 2012; 2013).

Основные векторы этой реконfigurации – ослабление прежнего центра Мир-Системы (США и Запада), одновременное усиление позиций ряда периферийных стран и в целом увеличение роли развивающихся стран. При этом необходимо иметь в виду, что такое «подтягивание» (политической составляющей глобализации к экономической) происходит рывками и означает более или менее острые политические и геополитические кризисы в тех или иных регионах. Мы рассматриваем кризисы и потрясения на Ближнем Востоке и Украине именно как такие «реконfigurативные» кризисы, которые одновременно являются и геополитическими, требующими изменения мирового порядка. При этом становится все более вероятным возникновение мощных и, вероятно, внезапных кризисов в тех или иных обществах или регионах. Их внезапность может

оказаться сродни землетрясению. И, продолжая геологические сравнения, стоит заметить, что подобно тому как тектонические сдвиги происходят по линии наиболее подвижной земной коры и на границе тектонических плит, такого рода реконфигурационные кризисы также возникают в регионах и обществах, наименее устойчивых и лежащих на стыках геополитических «плит». Выбранный нами подзаголовок к данному мониторингу, на наш взгляд, хорошо сочетается с этим сравнением и полностью отражает ситуацию на Украине, где и общество, и территория расколись. И очень вероятны дальнейшие разломы.

Как Ближний Восток, так и Украина относятся к таким регионам. Поэтому можно предположить, что особо значимые изменения будут происходить в периферийных странах, которые, образно говоря, лежат на стыке геополитических «плит». На стыках находятся также общества Закавказья и Средней Азии, Западного Китая (Тибет и Сянцзян), Западной Африки (на стыке исламской и Тропической Африки), некоторые регионы Южной Америки. Это довольно неустойчивые регионы, где уже проявляются некоторые симптомы кризиса либо они возможны (но это не означает, что они обязательно будут). Напомним также, что в предыдущем выпуске мониторинга (Коротаев и др. 2014) анализировались пять главных зон нестабильности, которые условно можно обозначить как Центральноазиатскую (включающую Афганистан и Пакистан), Ближневосточную, Североафриканскую, регион Сахеля и Тихоокеанскую. При этом последняя явно выделяется из общего списка, распространяясь исключительно вдоль границ Китайской Народной Республики и являясь скорее следствием китайских внешнеполитических приоритетов и амбиций. Что же касается остальных регионов, то они в совокупности представляют собой единую непрерывную «афразийскую макрозону нестабильности» (см. также: Коротаев, Исаев 2014; Коротаев, Исаев, Руденко 2015).

Таким образом, необходимость в «подтягивании» политической составляющей (что рано или поздно неизбежно должно привести к формированию нового мирового порядка) означает, что какое-то значимое время (одно-два десятилетия) мир будет находиться в весьма турбулентной эпохе с характерными для нее кризисами и усилением напряженности (Гринин 2015; Grinin 2009; 2013; Grinin, Korotayev 2012; 2014a; 2015). Кроме того, указанное «подтяги-

вание» предполагает, что экономическое развитие мира в этот период будет относительно слабым (см.: Гринин 2015; Grinin 2009; 2013; Grinin, Korotayev 2012; 2014a; 2015), а это дополнительно может как усилить напряженность, так и склонить страны к сотрудничеству.

* * *

«Системный мониторинг глобальных и региональных рисков» стартовал в 2007 г. как проект в рамках Центра цивилизационных и региональных исследований (ЦЦРИ) Института Африки РАН. Целью проекта является анализ и прогноз тенденций и рисков развития мира и отдельных цивилизационных макрорегионов, а также разработка рекомендаций по нейтрализации рисков и оптимизации сценариев глобального и регионального развития. С 2013 г. «Системный мониторинг глобальных и региональных рисков» является ежегодным бюллетенем Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). К настоящему времени вышло в свет пять томов мониторинга (при этом четвертый том издан в двух частях [Халтурина, Коротаев 2010; Халтурина и др. 2010; Коротаев и др. 2012; 2013; Акаева и др. 2013]).

Настоящий ежегодник представляет собой шестой том «Системного мониторинга глобальных и региональных рисков», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований (НИУ ВШЭ) «Мониторинг рисков социально-политической дестабилизации в “афразийской” зоне нестабильности» (руководитель – профессор А. В. Коротаев).

Данный выпуск мониторинга практически полностью посвящен анализу событий на Украине. Только статья Н. С. Розова представляет собой теоретическую работу о сложных проблемах прерывания и нового обретения легитимности в результате революций, а статья А. А. Романчука посвящена социальным конфликтам в Молдавии, но обе они хорошо дополняют ведущую тему мониторинга и создают более широкий фон для нее. События на Украине анализируются в настоящем выпуске с разных ракурсов, но, разу-

меется, анализ такого рода масштабных потрясений всегда остается неполным и в чем-то фрагментарным.

Бурные события на Украине, с конца 2013 г. поставившие эту страну в центр внимания мировых СМИ, для внешнего наблюдателя стали полной неожиданностью. Но при более глубоком анализе они становятся вполне объяснимыми, хотя от этого, конечно, не менее болезненными (ряд статей «Мониторинга» хорошо показывают нарастание проблем и противостояния). Какие выводы о причинах этих потрясений можно сделать и как эти выводы использовать в прогнозах мест с наибольшей «сейсмической» нестабильностью?

Во-первых, как мы уже говорили, в условиях общего тренда на значительные изменения в Мир-Системе «разломы» начинаются в наиболее неустойчивых и слабых местах. Во-вторых, эти районы являются местом стыка различных интересов и векторов силы. В-третьих, при внешнем давлении может возникнуть синергетический эффект, если налицо внутренняя слабость и неустойчивость таких государств и обществ. В-четвертых, слабость общества в подобных случаях очень часто связана с тем, что: а) в недавнем прошлом это было искусственное государственное образование, границы в котором были проведены по политическим мотивам; б) отсутствуют прочные традиции государственности; общество этнически не монолитное, а разделенное, при этом конфликты между различными этносами, культурами, конфессиями, территориями или кланами очень значимы, а также легко вспыхивают; в) политическая элита этих обществ в значительной степени ориентируется на внешние влияния.

Большинство стран вышеперечисленных нестабильных регионов (за исключением Дальневосточного, где проблемы нестабильности коренятся в борьбе крупных государств за гегемонию) соответствуют этим параметрам, а многие из включают в себя заметное число так называемых несостоявшихся государств (*failed states*). Соответственно и ждать проблем можно именно в такого рода странах. Что касается Украины, то она почти идеально соответствует данным признакам. Не имеющая прочных традиций государственности, с границами, которые постоянно изменялись в угоду различным политическим интересам, с разделенным по призна-

кам языка, культуры, религии населением; с регионами и элитами, которые тяготеют к разным внешнеполитическим блокам и силам, эта молодая страна стала во многом жертвой собственной сложной истории. А историю, как и родителей, не выбирают. Она также стала заложницей своего геополитического положения, оказавшись между силами Запада и российским геополитическим пространством, между разными военными, политическими и экономическими объединениями. Она стала жертвой синдрома, который можно грубо назвать «буридановым»: одна часть населения смотрела на восток, а другая – на запад.

Но, разумеется, сказанное ни в коем случае не оправдывает ни В. Ф. Януковича, проявившего поразительные и непростительные для политика несостоятельность и мягкотелость, ни стоящие за ним политические силы, озабоченные прежде всего собственными меркантильными интересами. Ни тем более вождей «революции достоинства», в очередной раз обманувших народ, поставивших Украину под внешнее управление и вогнавших ее в тяжелейший экономический и долговой кризис.

Другой спектр характеристик такого рода неустойчивых обществ связан с тем, что: а) это обычно несложившиеся демократии (с разным уровнем имитации демократических процедур). Как известно, и полные демократии, и консолидированные авторитарные (в т. ч. монархические) режимы менее склонны к социальным потрясениям, чем режимы, промежуточные между авторитаризмом и демократией; б) в рамках этих обществ при внешне демократических процедурах идет борьба либо между кланами (племенами, как в Йемене), либо между этническими конфессиональными группировками и т. п., что делает каждую выборную компанию взрывоопасной; в) в этих странах соответственно имеются сплачивающие недовольных силы. Естественно, в странах с низким уровнем культуры эти силы будут разными; г) нередко это модернизирующиеся страны, что дополнительно усиливает нестабильность (см.: Гринин, Коротаяев 2012; Коротаяев и др. 2011; Коротаяев, Малков 2014; Коротаяев, Malkov 2014).

В некоторых случаях, как было в Египте и на Украине, к этому добавляется высокий уровень образования и недовольства именно весьма образованной и не реализовавшей себя частью населения,

которая активно фрондирует. Этот синдром нереализованных возможностей культурной и активной части населения очень ярко проявился в украинских событиях.

Далее отметим всякого рода общественные пороки: такие общества характеризуют коррупция, кумовство, казнокрадство, подтасовки, клановость в политике и бизнесе (в неразвитых странах клановость существует в прямом этнографическом смысле), использование прокуратуры в борьбе с оппонентами, несправедный суд и многое другое; это всегда является источником недовольства, а при совпадении условий – знаменем борьбы с режимом. Но важно иметь в виду, что такого рода авторитарные режимы нередко держатся и развиваются именно благодаря тому, что управляет ими автократ или диктатор. С его свержением центробежные силы могут дестабилизировать или «разорвать» страну. Дополнительно опасность развала появляется, если включается внешний фактор, который в последние десятилетия нередко использует знамя так называемых «цветных революций», часто являющихся только возможностью для США или других стран усилить свое влияние или разрушить непокорный им режим.

Все это хорошо иллюстрируется украинским случаем, который вполне достоин быть классическим. Мы не будем более анализировать его во Введении, поскольку читатель найдет соответствующие выводы и факты в статьях «Мониторинга». Однако сказанное вместе с важностью данной страны для России и ее будущего вполне объясняет выбор темы настоящего выпуска.

* * *

Открывает данный выпуск ежегодника статья *Н. С. Розова* «Типы легитимности и проблема оправдания постреволюционной власти». Автор говорит о том, что наступивший период глобальной турбулентности, начало которого можно датировать либо терактами 2001 г. в США, либо мировым экономическим кризисом 2008 г., делает социально-политические кризисы и революции более вероятными и частыми явлениями. Некоторые социально-политические кризисы приводят к смене власти. Если эти события сопряжены с массовыми движениями протеста, существенным изменением государственных и классовых структур, соответствующих правовых

основ социального взаимодействия, то они квалифицируются как революции. Автор обозначает принципы признания легитимности постреволюционной власти, рассматривает возможность оправдания вооруженного мятежа, формулирует общие принципы перехода протеста к формату вооруженного восстания, указывает критерии легитимности революционных законов.

А. Р. Шишкина в статье «Политический кризис на Украине через призму мифологизированного сознания: от Атлантиды к мультиреальности» обращается к рассмотрению механизмов формирования и восприятия образа своей страны, представлений об обобщенном враге, а также политического дискурса в кризисной ситуации на основе изучения особенностей мифологизированного сознания на примере событий на Украине в 2013–2014 гг. Автор приходит к выводу, что современному миру мифологизированное сознание присуще так же, как и нашим предкам, так как он неизбежно попадает под влияние политических условий и новейших тенденций мирового развития.

В работе *С. В. Циреля* «К истокам украинских революционных событий 2013–2014 гг.» указывается на то, что и в марксистской, и в либеральной традициях в качестве одной из важных причин революции принято приводить обнищание населения, рост социальной несправедливости, обманутые ожидания повышения благосостояния. Однако на Украине времен президента В. Януковича не наблюдалось явных признаков социального неблагополучия, напротив, благосостояние населения неуклонно росло, как и демографические показатели. В то же время украинская экономика продолжала страдать «хроническими болезнями», появившимися задолго до президентства В. Януковича. Стагнация ВВП, дефицит бюджета, ненормальное распределение источников доходов населения, отрицательное сальдо торгового баланса вкупе с другими перманентными бедами Украины – коррупцией, социальным неравенством, безработицей и т. д. превратились в предвестников приближающейся катастрофы. Соглашение с ЕС, независимо от своей экономической целесообразности, в обстановке надвигающихся экономических бед для многих было основным источником надежд, и срыв соглашения об ассоциации с Евросоюзом стал для них тяжелым ударом. Взрывной характер негодования политикой В. Януковича прежде всего объяснялся неожиданностью перехода

от взвешенной политики балансирования между Западом и Востоком к односторонней ориентации на Россию. Неизбежность силового противостояния не была запрограммирована заранее, однако внешнее давление и неспособность к компромиссу обеих сторон привели к тому, что реализовался радикальный сценарий, ставший впоследствии стартовой точкой для еще более тяжелых испытаний.

Л. Е. Гринин в статье «Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее» указывает на то, что возникший глубокий кризис украинской государственности и идущая там, по сути, гражданская война вынуждают обратиться к причинам постоянных неудач формирования украинского государства. Проблема социально-политического кризиса на Украине является комплексной. Для анализа современного кризиса необходимо использовать различные методы и теории. В настоящей статье для определения исторических и геоисторических причин современного кризиса активно используются историко-генетический и историко-сравнительный методы. Многие на первый взгляд труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной Украины в значительной степени связаны с геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и традициями социально-политической психологии. Автор утверждает, что многие отрицательно воздействовавшие на стабильность государства геополитические и геокультурные факторы прошлого не утратили своего значения до сих пор. Анализу этих факторов и их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная работа. В статье также сделана попытка систематического сравнения истории Украины с историей ее ближайших соседей (России, Белоруссии, Польши), что позволяет лучше понять причины различий исторических судеб в сходных условиях и определить степень влияния соседей на политические модели Украины и ее отдельных областей.

Работа *К. М. Труевцева* «Украина в эпицентре европейского конфликта» посвящена конфликту на Украине, отнюдь не лишённому внимания мировых медиа и, казалось бы, «просвеченному» ими до малейших деталей. Но в то же время он опутан сетью различных, часто прямо противоположных, интерпретаций. Вследствие этого за ясностью позиций задействованных или заинтересо-

ванных в нем сторон открывается далеко не столь ясная картина реальных путей его разрешения и, что еще более значимо, путей и последствий дальнейшего развития конфликта в случае, если разрешить его не удастся. Автор рассматривает украинский конфликт в свете обозначенного еще С. Хантингтоном цивилизационного разлома в виде югославского кризиса. Общими международными усилиями удалось если не разрешить сам этот кризис, то по крайней мере заглушить возможность его развития в более широкую международную конфронтацию. В случае с Украиной этого может не получиться. Автор указывает на то, что сложившаяся в Европе ситуация на данный момент весьма сходна с ситуацией в СССР в 1990 г. с ее парадом суверенитетов и разгорающимися конфликтами в разных частях страны. Это пока еще не означает неминуемого повторения распада – теперь уже на европейской арене, – но тенденция приближения к точке невозврата все же просматривается.

В статье *А. А. Захарова* «Федерация на Украине: нежеланное дитя» обосновывается мнение, что, будучи исторически сложносоставным и разнообразным обществом, Украина объективно предрасположена к федерализации. Вместе с тем внутривластная ситуация, сложившаяся после смены режима в Киеве, непопулярность идеи федерализации в общественном мнении, а также активное воздействие внешних факторов делают преобразование унитарной Украины в федеративное государство маловероятным.

Альтернативой этому является сохранение унитарного государства за счет продуманного, ответственного, намеренного изгнания из-под юрисдикции Украины отпавших восточных территорий. Более того, подобный акт значительно облегчил бы путь Украины в Европу. Однако текущее положение дел не позволяет надеяться на подобный исход. По мнению автора, это означает неминуемое обострение украинского кризиса, последствия которого прогнозировать сегодня практически невозможно.

А. В. Коротаев и Л. М. Исаев в работе «Политическая география современной Украины» рассматривают результаты количественного анализа электоральной активности в различных областях Украины. Современная история знает немало случаев, когда протестное электоральное поведение принимало формы не столько поддержки оппозиционных кандидатов, сколько абсентеизма. Однако неучастие в голосовании отнюдь не всегда является следстви-

ем протестных настроений, и отделение тех, кто решил не участвовать в выборах в знак протеста, от тех, кто не пришел на избирательные участки по причине элементарной политической пассивности, требует специальных методик. Одна из них была опробована авторами на материале Египта после Арабской весны, и ее успешность побудила их апробировать данную методику на украинском материале с вполне убедительными результатами.

Статья *А. П. Евсеева* «Литературное творчество военных лидеров ДНР: опыт психоанализа» обращена к психологическому моделированию как способу воссоздания образа неприятеля и, возможно, предугадывания его действий в дальнейшем. В условиях вооруженного конфликта решающее значение для воюющих сторон приобретает как можно более полная информация о противнике. Одним из методов накопления и творческого преобразования подобной информации и является метод психологического моделирования, при котором с помощью разного рода сведений биографического, личного, любого другого характера воссоздается психологический портрет той или иной личности. В качестве иллюстрации использования данного способа приведены психологические портреты руководителей сепаратистского движения на Донбассе И. Гиркина (Стрелкова) и Ф. Березина, основанные на изучении их литературного творчества.

В статье «Морально-психологический портрет добровольческих вооруженных формирований в ходе украинской войны на примере батальона “Донбасс”» тот же автор обращает внимание на одно из «ноу-хау» украинской войны – использование проправительственными силами добровольческих вооруженных формирований, во многом замещающих регулярную армию и конкурирующих с ней. Одним из наиболее известных и эффективных подразделений подобного рода является добровольческий батальон территориальной обороны Донецкой области «Донбасс», морально-психологический портрет участников которого автор выстраивает на основе собственного анонимного анкетирования.

А. А. Романчук в работе «“Молдавский эксперимент”: шесть лет Молдовы под управлением Запада» обращает особое внимание на слова, сказанные 10 августа 2015 г. генеральным секретарем Совета Европы Т. Ягландом: «Молдова может стать следующей (после Украины) горячей точкой». Такая оценка достаточно точно отра-

жает сегодняшнюю ситуацию в Молдове. Действительно, согласно данным соцопросов, уже с 2013 г. более 80 % населения страны крайне разочарованы нынешней молдавской властью и полагают, что страна движется в неправильном направлении. Особенно примечателен тот факт, что на протяжении шести лет Молдова в значительной мере находилась под внешним (западным) управлением, которое и достигло своей кульминационной точки в виде подписания соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. В результате Молдова оказалась на грани политического краха и дефолта, вчерашние европейские «оптимисты» внезапно превратились в пессимистов. В чем же причины такого «сюрприза»? И действительно ли это «сюрприз»? Ответ на эти вопросы автор пытается дать в приведенной статье.

Библиография

- Акаев А. А. 2015.** *От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции. Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики.* М.: URSS.
- Акаева Б. А., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. (Ред.). 2013.** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Центральная Азия: новые вызовы.* М.: Ленанд/URSS.
- Бреммер И. 2015.** Чего мы ждем от США? *ИноСМИ.* URL: <http://inosmi.ru/world/20150616/228614822.html>.
- Закария Ф. 2008.** Будущее американского великодержавия (“Foreign Affairs”, США). *ИноСМИ.* Ч. 1. URL: <http://inosmi.ru/world/20080501/241108.html>. Ч. 2. URL: <http://inosmi.ru/world/20080505/241159.html>.
- Гринин Л. Е. 2009.** Глобально-системный кризис и модели мироустройства (круглый стол). *Век глобализации* 1: 55–62.
- Гринин Л. Е. 2011.** Ждут ли мир глобальные перемены? *Вестник РАН* 81(4): 325–330.
- Гринин Л. Е. 2012а.** Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 188–223.
- Гринин Л. Е. 2012б.** Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире. *Век глобализации* 2: 43–61.
- Гринин Л. Е. 2012в.** Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего). *История и современность* 2: 3–27.
- Гринин Л. Е. 2013.** Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира). *Век глобализации* 2: 63–78.

- Гринин Л. Е. 2014а.** Глобальный экономико-политический баланс в XXI веке: смена вектора. *Философия и общество* 1: 31–54.
- Гринин Л. Е. 2014б.** Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? *Куда движется век глобализации?* / Ред. А. Н. Чумаков, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель. С. 95–119.
- Гринин Л. Е. 2015.** Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2: 2–17.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке.* М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Коротаев А. В. 2013.** Структура современной глобальной конвергенции: количественный анализ. *Эконометрические методы в исследовании глобальных процессов.* М.: Анкил. С. 101–111.
- Коротаев А. В. 2014.** Великая дивергенция, Великая конвергенция и глобальный демографический переход. *Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?* / Ред. В. М. Бондаренко. М.; Волгоград: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, Учитель. С. 39–51.
- Коротаев А. В. 2015а.** Глобальный демографический переход и фазы дивергенции – конвергенции центра и периферии Мир-Системы. *Вестник Института экономики Российской академии наук* 1: 149–162.
- Коротаев А. В. 2015б.** Математическое моделирование процессов Великой дивергенции и Великой конвергенции. *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»* 44: 97–102.
- Коротаев А. В., Андреев А. И., Зинькина Ю. В., Фоломеева Д. А. 2014.** О структуре глобальной конвергенции. *Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика* 3/4. С. 74–83.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. (Ред.). 2012.** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года.* М.: ЛКИ.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М. 2014.** Формирование «афразийской» зоны нестабильности. *Арабский кризис и его международные последствия* / Ред. А. М. Васильев, А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. М.: Ленанд/URSS. С. 206–227.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Руденко М. А. 2015.** Формирование афразийской зоны нестабильности. *Восток* 2: 88–99.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2013. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после Арабской весны.* М.: Ленанд/URSS.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р., Гринин Л. Е. (Ред.). 2014.** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков.* Т. 5. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2014.** Ловушка на выходе из мальтузианской ловушки в современных модернизирующихся обществах. *История и Математика: аспекты демографических и социально-экономических процессов* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 43–98.

- Коротаев А. В., Халтурина Д. А. 2009.** *Современные тенденции мирового развития*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 45–88.
- Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2010.** К системному анализу мировой динамики: взаимодействие центра и периферии Мир-Системы. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: ЛКИ/URSS. С. 234–248.
- Малков А. С., Коротаев А. В., Божевольнов Ю. В. 2010.** Математическое моделирование взаимодействия центра и периферии Мир-Системы. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: ЛКИ/URSS. С. 277–286.
- Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2014.** *Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики*. М.: Наука.
- Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2010.** Системный мониторинг глобального и регионального развития. *Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 11–188.
- Халтурина Д. А., Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. (Ред.). 2010.** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. М.: URSS.
- Grinin L. E. 2009.** The State in the Past and in the Future. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 79(5): 480–486.
- Grinin L. E. 2010.** Which Global Transformations Would the Global Crisis Lead To? *Age of Globalization* 2: 31–52.
- Grinin L. E. 2011.** Will the World Face Global Changes? *Herald of the Russian Academy of Sciences* 81(2): 151–156.
- Grinin L. E. 2012a.** *Macrohistory and Globalization*. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E. 2012b.** New Foundations of International System or Why do States Lose Their Sovereignty in the Age of Globalization? *Journal of Globalization Studies* 3(1): 3–38.
- Grinin L. E. 2013.** State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. *Social Evolution & History* 12(2): 35–76.
- Grinin L. E., Ilyin I. V., Andreev A. I. 2016.** World Order in the Past, Present, and Future. *Social Evolution & History* 15(1) (in print).
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? 2. The Coming Epoch of New Coalitions. *Journal of Globalization Studies* 1(2): 166–183.

- Grinin L., Korotayev A. 2012.** Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? *World Futures* 68(7): 471–505.
- Grinin L., Korotayev A. 2013.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? *Globalization: Yesterday, Today, and Tomorrow* / Ed. by J. Sheffield, A. Korotayev, L. Grinin. Litchfield Park: Emergent Publications. Pp. 366–410.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014a.** Globalization and the Shifting of Global Economic-Political Balance. *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization* / Ed. by E. Kiss, A. Kiadó. Budapest: Publisher house Arototelész. Pp. 184–207.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014b.** Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures* 70(8): 515–545.
- Grinin L., Korotayev A. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective.* New York, NY: Springer.
- Korotayev A., Goldstone J., Zinkina J. 2015.** Phases of Global Demographic Transition Correlate with Phases of the Great Divergence and Great Convergence. *Technological Forecasting and Social Change* 95: 163–169.
- Korotayev A., de Munck V. 2013.** Advances in Development Reverse Inequality Trends. *Journal of Globalization Studies* 4(1): 105–124.
- Korotayev A., de Munck V. 2014.** Advances in Development Reverse Global Inequality Trends. *Globalistics and Globalization Studies* 3: 164–183.
- Korotayev A., Malkov S. 2014.** A Trap at the Escape from the Trap? Some Demographic Structural Factors of Political Instability in Modernizing Social Systems. *History & Mathematics. Vol. 4. Trends and Cycles* / Ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd: ‘Uchitel’ Publishing House. Pp. 201–267.
- Korotayev A., Zinkina J. 2014.** On the Structure of the Present-day Convergence. *Campus-Wide Information Systems* 31(2/3): 139–152.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2011.** Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Journal of Globalization Studies* 2(2): 25–62.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2012.** Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Globalistics and Globalization Studies* 1: 246–280.
- Zinkina J., Malkov A., Korotayev A. 2014.** A Mathematical Model of Technological, Economic, Demographic and Social Interaction Between the Center and Periphery of the World System. *Socio-economic and Technological Innovations: Mechanisms and Institutions* / Ed. by K. Mandal, N. Asheulova, S. Kirdina. New Delhi: Narosa Publishing House. Pp. 135–147.